

«И Я ЭТИ СТРАНЫ ЗНАЮ»...

Четверть века назад 15 мая начался вывод советских войск с территории Афганистана. Война унесла пятнадцать тысяч жизней, искалечила множество судеб. Крещение Афганистаном прошло немало наших земляков. У каждого из них своя память о событиях тех лет. Один из участников афганской кампании – уроженец д. Липовец, ныне минчанин, известный нашим читателям по материалам «Жить и помнить» подполковник милиции в запасе Виктор Иванович Дирко. Он поделился воспоминаниями о буднях, проведенных в далёкой южной стране.

Рассказывая свою доафганскую биографию, мой собеседник замечает: мог погибнуть от пули, бомбы, умереть от голода, быть заживо сожжённым. Великая Отечественная оставила глубокий след, сформировала такие качества, как честность, стремление прийти на помощь в любую минуту, не задумываясь об опасности. Думал ли мальчишка, чудом оставшийся в живых в виду несостоявшейся карательной акции в Липовце, что пройдут годы и ему снова придётся воевать?

Между двумя войнами Виктор Дирко успел закончить Краснолуцкую школу, поработать на стройках Донбаса, послужить на Тихоокеанском флоте, окончить с отличием Саратовский юридический институт, занять солидный стаж работы в органах МВД. Военное детство научило многому. Совершить бескорыстный поступок всегда было для него нормой. Работая следователем, например, не считал за труд принести передачу неместным арестованным женщинам, дела которых вёл. Может спокойно уплатить штраф за безбилетного пассажира. С удовольствием помогает соседям-дачникам.

Командировка на войну в 80-е, длившаяся два года, ворвалась в его жизнь непрощенно, снова, как и в 40-е, разделив её на «до» и «после».

«Когда я думаю об Афганистане, – рассказывает ветеран, – мне вспоминаются слова Сергея Есенина: «Ах, и я эти страны знаю, сам немалый прошёл там путь...».

Два года был советником в южной стране, на территории которой велись боевые действия. Главная обязанность – участие в создании органов внутренних дел Афганистана – царандой – и помощь в организации их нормального функционирования. В состав царандоя входили специальные батальоны по образцу внутренних войск союза. Именно они были наиболее боеспособными в составе вооружённых сил ДРА. В составе этих батальонов нашему земляку довелось участвовать в боевых операциях, как и в совместных с нашим спецназом. Одновременно приходилось заниматься сбором разведданных о бандформированиях, их дислокации и передвижении.

Война не время для лирики. Тем не менее, вспоминая Афганистан, Виктор Иванович не устаёт повторять: «Какая это прекрасная страна, какие удивительные, трудолюбивые проживают там люди! Их улыбки нельзя забыть!»

Выросшего в селе человека не могла не восхищать земля, на которой растёт абсолютно всё. Если есть вода для полива, можно собирать по два урожая за сезон. В начале февраля уже зацветают сады. Помидор едва умещается в ладони, баклажан размером с наш кабачок. А кому доводилось видеть афганские васильки?! Они попадают туда с нашей пшеницей и вырастают до размера садовой ромашки. «Встречая их в пустыне, – вспоминает бывший афганец, – я готов был расцеловать цветок.»

За свою служебную командировку Виктор Иванович Дирко был удостоен высокой награды не только Союза, но и правительства ДРА. И это не столько за участие в боевых действиях и помощь в работе царандоя. Даже в большей степени – за работу по примирению сторон, прекращению насилия и войны в провинции, помощь афганской стороне по безопасному прохождению караванов с продовольствием и одеждой, организацию мероприятий по перекрытию границы с Пакистаном, откуда поступало оружие. Очень запомнились Виктору Ивановичу выступления перед военнослужащими царандоя, когда большой зал не вмещал всех желающих. Советники пользовались большим авторитетом у афганцев. Наш земляк утверждает, что мог спокойно один ходить по городу, в одиночку из провинции добраться до Кабула и возвратиться

обратно. Все советники, которыми руководил Виктор Иванович, уехали домой живыми и с наградами, лишь один получил небольшое ранение. Отсутствие потерь стоило огромного труда, но главное – удалось сохранить всех боевых друзей. Не понаслышке зная, что такое война, подполковник Дирко считает высшей ценностью человеческую жизнь. Об этом у него есть даже собственные стихи:

*Я – белорус, а ты – пуштун,
И все мы на земле от Бога,
У разных родились мы матерей,
Но в мире жить должны мы оба.*

Ирина ТОРБИНА